

18 ДЕК 1981

„КРАСНОЕ ЗНАМЯ“
г. СЫКТЫВКАР

В Днях литературы и искусства в Москве принимает участие Воркутинский драматический театр, который покажет столичным зрителям спектакль «Верую», поставленный по рассказам Василия Шукшина режиссером Р. Уразаевым и актером театра В. Кругликовым. Вместе с ветеранами воркутинской сцены представлять театральный коллектив Заполярья будут и молодые актеры. О том, как сложилась их творческая судьба, что дала им работа в спектакле «Верую», рассказывают Вера Клинова, Николай Харитонов и Анатолий Бледный.

ДОСТИЧЬ ПОДЛИННОЙ ПРАВДЫ

В. Клинова: Моим дебютом на воркутинской сцене была роль Ларисы в «Бесприданнице». Потом — Зинаида Ризберг в спектакле «После казни прошу...», Анна Кристи в одноименном спектакле (любимый мной характер: на излом, трагический, мятущийся). Складывалось вроде бы свое амплуа. И вдруг — совершенно неожиданное предложение — сыграть в «Верую». И кого! Женщину — деятеля, у которой «сильный характер от бога, как бородавка», в «Трех грациях», равнодушную, пошлую, рвущуюся в «высший свет» Кэт в рассказе «Привет Сивому», медсестру в «Психопате», которая свою работу не любит, а отсюда и все ее беды. Насколько дорог мне Шукшин, настолько антипатичны

эти «героини». И как трудно было себя переломить, как трудно было найти какие-то совершенно иные грани, приемы для раскрытия характеров, так не похожих на те, которые мне уже приходилось играть. Непросто дается простота шукшинских персонажей. И несмотря на то, что мы дали более ста представлений, работа над спектаклем не прекращается. Мы учимся у Шукшина. И теперь я понимаю, что без его острохарактерных героинь не была бы такой интересной для меня Меланья в «Детях солнца» М. Горького, Анна Батюгина в «Молве» А. Салынского.

Что радует меня сегодня в театре? Репертуар — современный, злободневный. Ведь он формирует не только зри-

телей, но и нас, актеров, превращая в коллектив единомышленников. Радует, что театр не боится браться за трудные вещи. Такие, например, как «Вариации феи Драже» А. Кутерницкого. Но лучше об этом расскажет Николай Харитонов, он исполняет там главную роль.

Н. Харитонов: Но начать я все-таки хочу со спектакля «Верую». Играть на уровне шукшинской правды очень трудно. Ни малейшей фальши, никакой прилаженности, никакого крика при всей экспансивности его героев... В «Трех грациях» я выступал от автора, в «Привете Сивому» играю очкарика. Небольшие вроде бы роли, но до сих пор не забывлюсь от ощущения, что не добился еще той естественности чувств и переживаний, без которых шукшинская постановка неполноценна. И хотя спектакль зрители принимают хорошо: смеются, сопереживают, мы не успокаиваемся, мы ищем новое в себе, в героях. Так что эта постановка стала для коллектива своего рода творческой лабораторией.

В театр я приехал сразу после окончания Ленинградского театрального института. Дебютом считаю роль инструктора горкома партии Сарина в спектакле «За все отвечаю», поставленного по пьесе воркутинского автора Дмитрия Стасхорского. Жаль, что пока это единственный спектакль о

Воркуте. Я благодарен театру за то, что смог попробовать себя в разноплановых ролях: Карандышева в «Бесприданнице» и почтмейстера в «Ревизоре» и т. д.

Классика экзаменует. Но ведь и хороший современный спектакль — тоже экзамен. В «Вариациях феи Драже» мне довелось сыграть трудную судьбу: от комфорта до распада личности и нового возрождения на другом витке. Это сложно, тем более, что спектакль не зрелищен в общепринятом смысле, и тут не спрячешься за «плащ и шпагу», за остроусюжетную фабулу. Когда ты весь на виду перед зрителями, очень помогает шукшинская заповедь — быть правдивым, простым и искренним до конца.

А. Бледный: А я вот как раз мечтаю о роли с плащом и шпагой, чтобы на сцене было много романтики. Если признаться откровенно: мечтаю об Оводе. Но это совсем не мешает мне любить Шукшина, с интересом исполнять в спектакле «Верую» роли врача в рассказе «Привет Сивому». Когда долго играешь в одном и том же спектакле — устаешь. И от многочисленных представлений «Верую» тоже иногда устаешь, но вот не играем его неделю и уже скучаем. Тянет к шукшинским героям, как магнитом. Тянет постичь до конца его характеры, чтобы зрители не посмеяться шли на наш спектакль, а думать, размышлять, нравственно очищаться.

На воркутинской сцене я сыграл немало ролей: лейтенанта Шмидта в спектакле «После казни прошу...», Фабiano Фабiani в «Марии Тюдор»... Но главную роль жду и верю в нее, потому что театр наш все время в поиске.

Конечно, не может не радовать всех нас поездка в Москву. В свое время в ГИТИСе сдавал экзамены на актера, защищал диплом на право быть актером. Поездка эта — экзамен, но уже для всего коллектива.